

Ло Вэй явно не ожидал от Вэй Ланя предложения снова вернуться в столицу, и какое-то время в оцепенении смотрел на него.

— Пойду посмотрю, готова ли наша еда, — сказал Вэй Лань, поднявшись на ноги он вышел.

Сидевший на кровати Ло Вэй смотрел в спину уходившему Вэй Ланю, ему хотелось окликнуть его, но в итоге так и не сделал этого.

Найдя кухню на постоялом дворе, Вэй Лань заметил ароматную густую кашу для Ло Вэя, что тушилась на кухонном очаге.

— Гость? — мужчина на кухне увидел вошедшего Вэй Ланя, поприветствовал его и спросил, что ему нужно.

— Все в порядке, — сказал Вэй Лань, указывая на кашу на плите, — Это заказанная мною каша, я за ней присмотрю.

Слуга решил, что Вэй Лань не уверен в них, но, видя, как он пристально смотрит на маленький горшочек с кашей, было трудно что-либо сказать. Все они уже слышали, что в их постоялом дворе поселилась пара мужчин-супругов с превосходной внешностью, и, похоже, это один из них.

Вэй Лань внимательно следил за кашей, время от времени помешивая ее палочками. От одной мысли, что он отвезет Ло Вэя в столицу, у Вэй Ланя сердце замирало. Лун Юй мертв. Пока они вернутся в столицу, она, должно быть, окажется в руках Лун Сюаня. Если они, вместе с Ло Вэем, проникнут туда, то смогут ли они сбежать целыми и невредимыми? У Вэй Ланя совершенно не было в этом уверенности. Если к тому времени положение семьи Ло также окажется шатким, то Ло Вэй разделит судьбу своей семьи (вместе жить, вместе умирать). Вэй Лань вздохнул и принял решение сражаться насмерть, чтобы сохранить безопасность Ло Вэя.

Работник кухни упаковал все приготовленные для них двоих блюда в коробки с едой, подозвал Вэй Ланя и спросил:

— Мне доставить кушанья прямо сейчас?

Посчитав, что наваристая ароматная каша уже готова, Вэй Лань сказал:

— Я сам этим займусь, не стоит беспокоиться.

Слуга помог уложить горшочек кашу в коробку с едой.

Когда Вэй Лань вышел из кухни, снег на улице валил полным ходом, дул северный ветер,

причиняя боль его лицу. Боясь, что еда в коробке остынет, Вэй Лань быстро побежал в сторону верхней комнаты, где они с Ло Вэем остановились.

Слуга, стоявший у дверей кухни, почувствовал как перед глазами поплыло, и человек, несший коробку с едой, исчез. Слуга начал тереть глаза, думая, что почудилось, но открыв их снова обнаружил, что на снегу, где прошел Вэй Лань нет следов. Мастер? Рабочий тут же осознал, что повстречал живую мечту - воина цзянху. Неужели ему не привиделось это? Он правда видел воина цзянху?

Вэй Лань открыл дверь и вошел в комнату, поставил коробку с едой на стол, сказав Ло Вэю:

— Голоден?

— Не голоден, — отозвался Ло Вэй на кровати.

Достав миску с кашей, Вэй Лань как обычно, насыпал в нее порошок линчжи и сказал Ло Вэю:

— Ты не ел с самого утра, как ты можешь быть не голоден? Если мы хотим вернуться в столицу, дорога предстоящая нам, будет еще дальше. Молодому мастеру следует хорошо заботиться о своем теле, чтоб быть здоровым. Увидев молодого мастера в таком состоянии, Канцлер и другие начнут меня ругать.

— Мы не вернемся в столицу, — сказал Ло Вэй на кровати.

— Что? — шокировано спросил Вэй Лань. Его не заботит судьба своей семьи?

— Я все обдумал, — с серьезным видом произнес Ло Вэй. — Я не вернусь. Я уже сказал, что поеду в Сюаньчжоу, поэтому я поеду в Сюаньчжоу.

— Ты все обдумал? — спросил другой, поднося горшочек к его постели, — Тебе безразлична семья Канцлера?

Набрав в рот кашу, скормленную ему Вэй Ланем, Ло Вэй пояснил:

— Если бы Лун Сюань взялся за мою семью, то новость о падении семьи Ло разлетелась по городам и весям. Так что у них все в порядке.

— Уверен?

— Угу, несомненно, — сказал Ло Вэй, — теперь в армии, кроме Чан Лина, у Лун Сюаня никого нет.

— Покидая столицу, до меня дошли слухи, что третий принц, Лун Сян, тоже возглавил войска.

— Лун Сян возглавил войска?

— Мгм.

— Как много ты мне не рассказал, Лань.

— Это важно? — поинтересовался тот, — Я думал, что мы до конца жизни не вернемся в столицу, и это место более не имеет к нам никакого отношения.

— Я не вернусь, — произнес Ло Вэй, — Я никогда в жизни не вернусь туда.

— А как же Канцлер и все остальные?

— Ну и что, если Лун Сян возглавил войска? — отозвался Ло Вэй, — Самое большее, что он может сделать, это помочь своему брату контролировать столицу. И даже в столице он не надежен. Человек, который никогда не участвовал в сражениях, скольких людей он может убедить? Лань, ты ведь тоже служил в армии и знаешь, что там ценится больше всего, не так ли?

В армии ценятся военные заслуги и способности, а семейная история - это в лучшем случае добавляет новые узоры на парчу (излишняя роскошь). Вэй Лань, следовавший за Ло Цзэ на юго-восток и участвовавший в войне, хорошо знал это, потому кивнул Ло Вэю.

Есть вещи, которые Ло Вэй не мог рассказать Вэй Ланю. В конце концов, эта жизнь отличается от предыдущей. Сейчас Нин Фэй, клан Чжао, клан Фу, эти семьи полководцев, не являются непосредственными подчиненными Лун Сюаня. План Лун Сюаня надежно взойти на трон в качестве императора, как он это сделал в его прошлой жизни, а затем решиться на масштабную чистку придворных прошлого императора, в этой жизни практически невозможен.

— Так с Канцлером все будет в порядке? — спросил Вэй Лань Ло Вэя, вставая, чтобы принести коробку с едой. От слов Ло Вэя, что тот не вернется в столицу, на сердце у него стало невероятно легко.

— Все будет хорошо, — сказал Ло Вэй, — Лун Сюань не посмеет ничего с ними сделать. Он человек, что легко читает настроение толпы. Мой отец всегда был известен как добродетельный неподкупный министр. Если Лун Сюань посмеет тронуть его, то заполучит дурную славу.

— Лун Сюань боится дурной славы? — покачал головой Вэй Лань.

— Бойтся, как же ему не бояться? Он пытается стать императором прославившемся в веках, оставив свой след в истории.

— Жаль, что молодой мастер сотрудничал с ним против Северного Янь, — от одной мысли об этом Вэй Лань почувствовал раздражение, — Без твоего содействия его план бы ни за что не увенчался успехом! Может ли такой человек, как он, быть хорошим императором? Не верю, он даже не хороший человек!

— Думаю, это даже хорошо, что так получилось, — одарил Ло Вэй Вэй Ланя ясной улыбкой, — Вместе с Лань, мне хорошо, куда бы мы не пошли.

— Тогда нам лучше отправиться в Сюаньчжоу и по пути узнать новости о Канцлере и остальных, — сказал Вэй Лань, вытерев Ло Вэю уголок рта пальцем.

— После того, как мой отец и остальные вернутся на родину в Юйян, — сказал Ло Вэй, — Мы сможем проведать их в Юйяне. Я совсем не волнуюсь о том, что не увижусь с ними. Что касается Лун Сюаня, я никогда больше с ним не увижусь.

— Хорошо, что молодой мастер это понимает, — сказал Вэй Лань со вздохом облегчения, — Посмотри на эти угощения, какое из них ты хочешь съесть?

— Мне не нравится кухня Северного Янь, — сказал Ло Вэй. После того, как он понял, что Лун Сюань не может наложить руку на семью Ло, его настроение стремительно улучшилось. Поэтому он решил чуть помучить Вэй Ланя, — Хочу поесть выпечки Цзяннаня нашего Великого Чжоу.

— Разве может быть что-то подобное? — Вэй Лань взял кусок мяса, сунув его в рот Ло Вэю, — Мастер, Вэй Лань не умеет летать. Как далеко мы от Цзяннаня?

Ло Вэй также поднял палочки и поднес кусок рыбьего брюха ко рту Вэй Ланя, сказав:

— Тоже ешь. Когда мы вернемся в Великий Чжоу, я должен съесть большую порцию цзяннаньской выпечки.

Наслаждаясь кормлением Ло Вэя, Вэй Лань спросил его:

— Разве ты любишь сладкое? С чего вдруг такая тяга к цзяннаньской выпечке? Она же очень сладкая.

— Не знаю, — задумчиво покачал головой тот, — Просто пришло в голову.

— Твое решение не возвращаться в столицу не изменится так же внезапно, верно? — снова

почувствовал беспокойство Вэй Лань, ведь не было ничего необычного в том, что идеи Ло Вэя менялись три раза в день.

— Нет, если вернемся в столицу, то даже не знаю сможем ли выходить на улицу. Лучше не рисковать жизнью, — сказал Ло Вэй, отправляя очередную порцию рыбьего брюха в рот Вэй Ланю, — А я хочу счастливо проводить время с Вэй Ланем.

Нежирная, приготовленная на пару рыба, была необычайно вкусной во рту Вэй Ланя.

<http://bllate.org/book/15662/1401239>